

«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА» А.С.МАКАРЕНКО В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ 1930-Х ГОДОВ

«Педагогическая поэма» — произведение не только весьма характерное, но и весьма необычное для советской литературы 1930-х годов. Если в 20-е годы основное внимание наших писателей привлекали люди, делавшие революцию и закалявшиеся в битвах за нее в огне гражданской войны («Чапаев» Д.Фурманова, «Железный поток» А.Серафимовича, «Разгром» А.Фадеева, «Любовь Яровая» К.Тренева и др.), то в 30-е годы центр тяжести переместился на героев иного плана. Годы первых пятилеток, годы строительства крупнейших промышленных гигантов, годы т. н. «массовой коллективизации» во многом определили и существенные сдвиги в психологии человека «героических тридцатых». Созидательный коллективный труд на общее благо должен был стать, как думалось современникам, лучшим воспитателем нового, социалистического человека. А раз так, то он же должен был стать и главным «героем» новой, советской литературы. «Главным героем наших книг мы должны избрать труд!» - с таким призывом и вместе с тем литературным завещанием обратился к делегатам Первого съезда советских писателей М.Горький. «Люди делали блюминг — блюминг делал людей», — в этих нарочито плакатных словах заключено точное выражение сущности происходившего тогда в стране и в ее литературе.

Большинство значительных произведений литературы 30-х годов и посвящено изображению этого знаменательного «героя», тесно связанного с настоящим и вместе с тем определявшего перспективы движения в будущее. Среди классических вех советской литературы на этом пути - «Соть» Л. Леонова, «Время, вперед!» В.Катаева, «Люди из захолустья» А.Малышкина, «Танкер “Дербент”» Ю.Крымова, романы о социалистическом преобразовании деревни М. Шолохова и Ф.Панферова. К ним примыкает и «Как закалялась сталь» Н. Островского, где особое место, как известно, занимают эпизоды борьбы на трудовом фронте. Во всех этих и других не названных здесь книгах, изображая красноречивые сами по себе факты социалистического строительства, писатели вместе с тем стремились проникнуть и во внутренний мир своих современников, отразить изменения, происходившие в их сознании, дать художественное исследование процессов формирования характера человека новой, социалистической, эпохи.

«Педагогическая поэма» А. С. Макаренко заняла особое место в ряду этих произведений. Особое потому, что главным ее «героем» выступает не просто труд, но труд педагогический, труд педагога и воспитателя. «Педагогическая поэма» вошла в историю советской литературы как *роман воспитания*. При этом нельзя забывать, что проблема воспитания, проблема формирования

человеческой личности раскрывается здесь не просто талантливым писателем, но и замечательным педагогом-новатором.

Конечно, проблема эта не была абсолютно новой для нашей литературы: достаточно назвать здесь рассказ Л.Сейфуллиной «Правонарушители» (1922), повесть Г.Белых и А.Пантелеева «Республика Шкид» (1928), повесть «Уркаганы» (1928) и роман «Утро» (1933) украинского писателя И.Микитенко. Следует, однако, напомнить, что обо всех этих произведениях молодой советской литературы, затрагивающих проблему воспитания детей и подростков, Макаренко отзывался довольно критично и даже сурово. В своих лекциях и статьях («Художественная литература о воспитании детей», «Детство и литература») он упрекает писателей в том, *как* изображены на страницах их произведений фигуры педагогов и методы воспитания. Так, в рассказе «Правонарушители», по словам Макаренко, педагог Мартынов представлен довольно странным человеком, которому нельзя поручить серьезного воспитательного дела, и потому весьма сомнительно видеть в нем «какой-либо «прообраз» социалистической педагогики» [3, 202]. Отрицательное отношение к образу педагога-воспитателя не помешало, однако, Макаренко дать положительную оценку произведению Сейфуллиной в целом. В лекции «Художественная литература о воспитании детей» он назвал книжку «Правонарушители» классической и подчеркнул ее важную роль в развитии литературы о воспитании.

Над «Педагогической поэмой» Макаренко работал 10 лет – с 1925 по 1935 год. Начал он еще в колонии им. Горького в селе Ковалевка Полтавской области, продолжил в Куряже, а закончил в коммуне им. Дзержинского. «Вообще, если писать книгу, то только такую, чтобы сразу стать в центре общественного внимания, завертеть вокруг себя человеческую мысль и самому сказать нужное сильное слово», - писал он в одном из частных писем 1928 года. Действительно, появление в 1933-1935 гг. «Педагогической поэмы» (она, как известно, выходила в свет отдельными частями) придало воспитательно-педагогической проблематике в литературе совершенно особое, поистине новаторское звучание.

Величие Макаренко и непреходящее значение его, казалось бы, частно-педагогического опыта состояли в том, что им были счастливо найдены те этико-педагогические принципы, которые смогли довольно органично соединить в себе, с одной стороны, реальный, личностно ориентированный гуманизм, а с другой - коллективистский пафос эпохи, массовость как ее нравственно-идеологический императив. Знаменитая формула Макаренко – *максимум требовательности к человеку при максимуме доверия и уважения к нему* - и являет собой квинтэссенцию макаренковских этико-педагогических принципов, в центре которых стоит человеческая личность. «Сила Макаренко, педагога и художника, заключалась в умении подойти к человеку и – шире – к жизни с «оптимистической гипотезой». Он верил в чудесную силу «хорошего» в человеке, в возможность распрямления его... Эта вера в человека составляет

пафос творчества Макаренко, эта вера объясняет внутреннее родство Макаренко с Максимом Горьким», - справедливо замечает в этой связи Н.И.Дикушина [1, 263-264].

Таким образом, если говорить о том новом, что внесла в литературу 30-х годов «Педагогическая поэма», то это новое заключалось прежде всего в глубоком, профессионально вдумчивом и ответственном изучении и раскрытии «внутренней сущности человека» с позиций горьковской, последовательно «оптимистической гипотезы». Однако уникальность и специфичность «Поэмы» в литературном процессе 1930-х гг. не в последнюю очередь обусловлена и ее жанрово-стилевыми особенностями. Книга Макаренко - еще один яркий пример того, как новое содержание ломало устоявшиеся литературные каноны. В жанровом отношении «Педагогическая поэма» - это не роман, не мемуарно-автобиографическая проза, не очерковые записки педагога-новатора, ее трудно отнести к какому-то определенному жанру в «чистом» виде. Совершенно очевидно, что перед нами образец некоего синтетического жанра, вобравшего в себя элементы самых разных литературных жанров и превратившего их силою двух всепроникающих повествовательно-стилевых стихий – *фактографичности* («блеск фактического материала», по меткому выражению одного из первых критиков «Поэмы» В.Щербины) и *лиризма* – в единый «чудесный сплав». Кстати, мысль о глубоко новаторской сущности произведения Макаренко как с точки зрения его содержания, так и с точки зрения его художественной формы еще в 1940 г. высказал критик В.Захаржевский. «Педагогическая поэма» - новое явление в нашей литературе, - писал он. - Это то, чем должна быть всякая книга: она – поступок, вмешательство в жизнь... «Поэма» – это начало нового литературного жанра, и вот главные элементы, из которых слагается этот новый жанр: очерк, дневник, хроника, повесть, исследование, публицистика, роман» [2, 1].

В полном объеме «Педагогическая поэма» вышла в Москве в 1936 году. Она имела колоссальный читательский резонанс и была чрезвычайно высоко оценена критикой. В многочисленных читательских откликах, в рецензиях профессиональных критиков говорилось о произведении Макаренко как о выдающемся явлении советской литературы. За неполный год, прошедший после публикации третьей части «Поэмы», тиражи книги превысили 300 тыс. экземпляров. Согласно данным Книжной палаты, только в Украине «Педагогическая поэма» переиздавалась на русском языке 10 раз, а на украинском – 8.

Как известно, огромную, неопределимую роль в творческой истории произведения, в его судьбе сыграл М.Горький. Летом 1934 года Макаренко становится членом Союза советских писателей. Посылая своему шефу рукопись последней части «Поэмы», Макаренко обращается к Горькому со словами, идущими из глубины сердца: «Дорогой Алексей Максимович! Большая и непривычная для меня работа «Педагогическая поэма» окончена. Не нахожу слов и не соберу чувств, чтобы благодарить Вас, потому что вся

эта книга исключительно дело Вашего внимания и любви к людям. Без Вашего нажима и прямо невиданной энергии помощи я никогда этой книжки не написал бы» [письмо от 28.09.1935; 5, 369]. «Поздравляю Вас с хорошей книгой, горячо поздравляю»,— пишет Горький Макаренко, прочитав заключительные главы «Поэмы» [письмо от 8.10.1935; 5, 371].

Высоко оценили книгу Макаренко известные литературоведы - М.Цейтлин, В.Перцов, Б.Брайнина, Н.Четунова и др. Обстоятельный обзор критики 1930-х годов содержится в монографиях Е.Балабановича, Н.Морозовой и других авторов, поэтому нет необходимости повторять здесь общеизвестное. С высоты сегодняшнего дня отметим лишь, что в исследованиях литературоведов того времени, во-первых, заметно преобладает интерес к педагогической проблематике в ущерб эстетической. Общим местом в них стал тезис о том, что Макаренко-педагог открыл коллектив как важнейший фактор воспитания нового человека, а как писатель впервые воплотил его в художественной форме. При этом педагогические успехи колонии имени Горького объяснялись успехами социалистического строительства, что приводило к недооценке роли личности педагога-новатора, значения его самоотверженного, поистине героического труда. Подобная установка подчеркивалась в самих заглавиях рецензий, вроде: «Поэма о подвиге народа» В.Канторовича, «Поэма о жизни, труде и творчестве в нашей великой стране» Ф.Кона, «Под знаменем социалистического гуманизма» К.Лавровой и др. В связи с этим живой, драматически формирующийся образ «завкола», в изображении которого наиболее полно проявились и концепция человека, и художественное мастерство Макаренко-писателя, оказывался в тени.

Вторая ошибочная тенденция, особенно заметная глазу сегодняшнего исследователя, связана с тем, что высказанные отдельными критиками и литературоведами критические замечания в адрес «Педагогической поэмы» оказались практически незамеченными в общем потоке хвалебных оценок и мнений. Наиболее острые замечания в адрес «Поэмы» высказал Ф.Левин, упрекавший Макаренко в художественном несовершенстве произведения, которое, по его мнению, выразилось в фактографии, рыхлости композиции, калейдоскопичности действия и «недорисованности» характеров. В.Щербина и А.Теплов увидели в «Поэме» «робинзонаду», сюжет которой идет не от реальной жизни, а от литературы. Прозвучали замечания и украинских критиков. Так, Д.Здоровец в журнале «Молодняк» указал на то, что в отношении к педагогике как науке автор проявляет чрезмерный нигилизм, а негативные поступки колонистов иногда изображаются им с чувством симпатии и даже умиления. Критик Д.Гольдберг отметил шероховатости стиля: язык не отшлифован, есть длинноты, много материала чисто теоретического характера, что негативно сказывается на художественности произведения.

В наше время огульное одобрение всего, что написал Макаренко, преодолено и внесена необходимая ясность, в чем были правы и в чем

ошибались его оппоненты. Анализ педагогических теорий не входит в наши задачи, однако недостатки произведения, отмеченные литературными критиками, заслуживают внимания, так как они усугубились в творчестве Макаренко после «Педагогической поэмы».

Еще одна ошибочная тенденция в оценке произведения литературной критикой 30-х гг. состояла в том, что «Педагогическая поэма» полностью отрывалась от национальной почвы. Художественный мир, изображенный в ней, предстает как советская действительность 1920-30-х гг. без конкретных национальных реалий и примет. Между тем действие романа происходит в реально существующей колонии, которая «вписана» в систему социальных, этнических, топографических и иных реалий действительности. Изображенное художественное пространство – Украина, Полтавская и Харьковская области с их селами и хуторами, первая столица Украины – Харьков. Поэтому целиком закономерно, что в художественном мире произведения живут и действуют люди украинской национальности, носящие украинские имена и фамилии, отличающиеся своеобразным характером мышления и поведения, что придает своеобразный национальный колорит этому художественному миру. Украинская ментальность находит яркое выражение и в языке произведения, щедро насыщенном украинизмами, и в обилии украинских пословиц и поговорок, и в широком использовании украинских народных песен и, конечно же, в специфически национальном юморе.

Однако не следует впадать сегодня и в иную крайность, отрицая заслуги советского макаренковедения как 1930-х, так и более поздних годов. В советское время появился целый ряд серьезных, фундаментальных исследований, в которых вполне объективно оценивалось художественное наследие Макаренко, его место и значение в литературном процессе той поры. Среди них – известные монографии Е.Балабановича, Б.Костелянца, Н.Морозовой, М.Гетманца и др. Сегодня литература о Макаренко как о педагоге и писателе поистине неисчерпаема. Со времени появления в печати в 1933 году «Педагогической поэмы» и по настоящее время споры вокруг его наследия не прекращаются ни на минуту. Причем эти споры давно вышли за пределы России и Украины и приобрели широкий международный характер.

Книга Макаренко прошла самую беспристрастную, самую объективную проверку — проверку временем. И дело, конечно, не в «экзотике» ее материала и даже не только в блестящей наблюдательности автора и живости его письма. Чисто литературные достоинства «Педагогической поэмы» органически связаны с глубиной и богатством ее идейного содержания. Сегодня очевидно: идеал человека, который утверждал в своем произведении Макаренко как педагог и писатель, конечно, не свободен от политических наслоений эпохи, однако основные составляющие его соответствовали общечеловеческим, гуманистическим принципам. Именно этим можно объяснить тот факт, что «Педагогическая поэма» не канула в Лету, как десятки

других советских произведений 1930-х годов, отмеченных Сталинскими премиями, а продолжает вызывать живой интерес во всем мире.

Литература

1. Дикушина Н.И. А.С.Макаренко // История русской советской литературы: В 4-х тт. – Т. II (1930-1941). – М., 1967. – С. 263-278.
2. Захаржевский В. А.С. Макаренко – человек, педагог, писатель // Литературная газета, 1940, 30 марта.
3. Макаренко А.С. Детство и литература // А.С.Макаренко. Сочинения: В 7-ми тт. – Т. УП. – М., 1958. – С. 201-206.
4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма // А.С.Макаренко. Сочинения: В 7-ми тт. – Т. I. – М., 1957.
5. Макаренко А.С. Переписка с М.Горьким // А.С.Макаренко. Сочинения: В 7-ми тт. – Т. УП. – М., 1958.

Аннотация

Силаев А.С. «Педагогическая поэма» А.С.Макаренко в литературном процессе 1930-х годов. Статья.

«Педагогическая поэма» А.С.Макаренко рассматривается в статье в общем жанрово-тематическом контексте литературного процесса 1930-х гг. и оценивается как один из характерных и вместе с тем весьма специфичных для советской литературы образцов жанра романа воспитания. С позиций современной литературоведческой методологии автор дает обобщающую характеристику тем отзывам и оценкам, которые получило лучшее произведение Макаренко со стороны литературной критики 1930-х и более поздних годов.

Ключевые слова: А.С.Макаренко, «Педагогическая поэма», литературный процесс, роман воспитания, национальная специфика произведения.

Анотація

Силаєв О.С. «Педагогічна поема» А.С.Макаренка в літературному процесі 1930-х років. Стаття.

«Педагогічна поема» А.С.Макаренка розглядається в статті у загальному жанрово-тематичному контексті літературного процесу 1930-х рр. та поцінюється як один із характерних і разом з тим доволі специфічних для радянської літератури зразків жанру романа виховання. З позицій сучасної літературознавчої методології автор дає узагальнюючу характеристику тим відгукам та оцінкам, що їх отримав найкращий твір Макаренка з боку літературної критики 1930-х і більш пізніх років.

Ключові слова: А.С.Макаренко, «Педагогічна поема», літературний процес, роман виховання, національна специфіка твору.

Summary

Silayev A. “Pedagogical poem” of A.S.Makarenko in the literary process of 1930th. The article.

“Pedagogical poem” of A.S.Makarenko is observing in the article in general tematical genre in the context of literal process of 1930th and is valued as one of the characteral and at the same time rather specific examples of genre of upbringing novel for soviet literature. From the side of modern literal methodology author gives general characteristics of those values that best Makarenko’s work received from the positions of literal critics of 1930th and more recent years.

Key words: A.S.Makarenko, “Pedagogical poem”, literary process, upbringing novel, national specificity of literary production.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором М.Ф.Гетманцем.